

Антон де Ком и его роль в политической борьбе Суринама за независимость

Станислав АГУРЕЕВ
Андрей БОЛТАЕВСКИЙ

Антон де Ком в современном политическом сознании

Начиная с конца 80-х – начала 90-х годов в нашей стране произошло постепенное затухание интереса к национально-освободительным движениям, что совпало с торжеством рыночной модели хозяйствования.

Напротив, в европейской либеральной парадигме на рубеже тысячелетий произошла концентрация внимания на различных антиколониальных аспектах, отражавших прежде всего принципы мультикультурализма. Сегодня в Старом Свете, без сомнения, самой мультикультурной страной является Королевство Нидерландов, население которого представляют около 180 наций.

Во многом такое разнообразие обусловлено происходящей с 70-х годов массовой миграцией из бывших голландских колоний в Вест-Индии, что привлекло внимание к такой, казалось бы, забытой европейцами теме, как антиколониализм и рабство.

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* stas.agureev@mail.ru

БОЛТАЕВСКИЙ Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского университета кооперации. *E-mail:* boltaev83@mail.ru

Ключевые слова: колониализм, Суринам, Нидерланды, Антон де Ком, национализм, независимость.

В 70-е годы группа суринамских студентов размножила найденный в библиотеке Лейденского университета экземпляр самой известной книги Антона де Кома «Мы, рабы Суринама», что означало признание произведения суринамского революционера в новых условиях деколонизации [1, blz. 348–352].

В Амстердаме в 2002 г. по проекту Эрвина де Вриса был сооружён национальный памятник рабству, а через четыре года в крупнейшем голландском городе открылся памятник Антону де Кому, «суринамскому революционеру и писателю, симпатизировавшему коммунизму», как гласит «Биографический словарь социализма и рабочего движения в Нидерландах» [2].

Скульптура, изображающая де Кома, вызвала неоднозначную реакцию в голландском обществе, особенно среди выходцев из Вест-Индии: нагота статуи рассматривалась как оскорбление не только конкретного человека, но и всех афросуринамцев, показывая сохраняющуюся «высокомерность голландского колониального мышления» [3].

Критика была обусловлена ещё и тем фактом, что сам Антон де Ком имел облик безупречно одетого джентльмена, которого невозможно представить без фрака и шляпы.

Имя Антона де Кома практически неизвестно отечественному читателю; это вызывает тем большее удивление, так как потомок суринамско-

го раба большую часть жизни был близок к левым движениям, а в годы Второй мировой войны являлся участником движения Сопротивления в Нидерландах, закончив свою жизнь в фашистском концлагере Нойенгамме за две недели до полного разгрома нацизма.

Заметно большее место он занимает в голландской и особенно суринамской истории [2].

В небольшом южноамериканском государстве внимание к личности де Кома усилилось после «переворота сержантов» 1980 г.

В 1983 г. имя Антона де Кома было присвоено университету Суринама [4], что привело к разногласиям в истеблишменте: звание первого суринамского националиста пытались использовать в своих целях леворадикальные круги.

Так, например, в День освобождения рабов 1 июля 1983 г. манифестанты в Парамарибо несли портреты латиноамериканских лидеров Д. Боутересе, Э. Чегевары и А. де Кома.

Один из голландских авторов пишет: «Де Ком – один из героев Суринама. Будучи символом бескомпромиссного антиколониализма, он занимает столь высокое место в национальном пантеоне, чтобы по праву назвать в его честь единственный университет страны; и всё же неясно, как долго будет сохраняться это наименование, из-за подспуд-

¹ Boots A., Woortman R. Anton de Kom: Biografie 1898–1945/1945–2009. Amsterdam: Contact, 2009.

² Kom C. Gerhard Anton de // Biografisch Woordenboek van het Socialisme en de Arbeidersbeweging in Nederland // URL: <https://socialhistory.org/bwsa/biografie/kom>

³ Balkenhol M. Tracing Slavery. An Ethnography of Diaspora, Affect, and Cultural Heritage in Amsterdam. Academisch proefschrift. Vrije Universiteit Amsterdam, 2014. P. 18 // URL: <https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/42136125/complete+dissertation.pdf>

⁴ Bosscher D. Alice Boots en Rob Woortman. «Anton de Kom». Tragische Held // Historisch Nieuwsblad. 2009. № 8 // URL: <https://www.historischnieuwsblad.nl/nl/artikel/26016/alice-boots-en-rob-woortman-anton-de-kom.html>

ного осознания того, что именно Баутерсе и К° проявили инициативу в этом вопросе» [5].

В то же время разочарование в независимости, особенно ярко проявившееся по итогам «потерянного десятилетия» (1980-е годы), привело к размыванию отдельных контуров национальной истории.

Так, в находящейся в самом центре Парамарибо резиденции А. де Кома отсутствуют не только оконные рамы, но даже часть входной двери. Престарелый сын суринамского революционера сетует: «До настоящего времени суринамцы не понимают, кто боролся за их независимость. Многие

думают, что мы получили её от Нидерландов в качестве подарка. Вам будет трудно поверить: расположенный напротив дома моего отца магазин хочет сделать на его месте парковку» [6].

Суринамский режиссер-документалист Айда Дус, автор фильма «Мир. Воспоминания об Антоне де Кома», справедливо указывает: «Антон де Ком был исключительным человеком. Его жизнь и борьба остаются источником вдохновения и размышлений. Его международное мышление побудило его, сразу после несправедливости, которую ему оказали белые колониальные власти, сражаться бок о бок со своими белыми и индонезийскими товарищами. Его стремление к свободе в конечном итоге стоило ему собственной свободы и его жизни» [7].

Из колониальной истории Суринама

Не отличающийся ни обширной территорией, ни многочисленным населением Суринам тем не менее представляет собой удивительное мультирасовое общество, связи внутри которого усилились только в последние десятилетия.

Проникновение европейцев на территорию современного Суринама начинается в первой половине XVII в. Попытки голландцев и французов закрепиться на побережье не увенчались успехом, в том числе из-за враждебности местных индейцев. Гораздо более удачной оказалась экспедиция барбадосского губернатора лорда Ф. Уиллогби, в результате которой страна оказалась под властью англичан. Именно они заложили раз-

витую систему сахарных и табачных плантаций, которые переняли у них получившие эту территорию по Бредскому миру (1667 г.) голландцы (к этому времени в Суринаме было от 40 до 50 плантаций, на которых трудились африканские рабы).

Следующее столетие оказалось золотым веком для страны, активно поставлявшей в Европу сахар, табак, кофе, какао. Вместе с тем тяжёлая участь рабов вместе с географическими условиями приводила к массовому бегству и образованию особой этнической общности маронов (лесных негров).

В XIX в. экономическая ситуация в Суринаме ухудшилась, что было вызвано как развитием собственно-

⁵ Wie was: Anton de Kom (1898–1945) // URL: <https://socialisme.nu/wie-was-anton-de-kom-1898-1945/>

⁶ Maele P. van. Suriname negeert het verleden // Trouw // URL: <https://www.trouw.nl/home/suriname-negeert-het-verleden~a48db5c9/>

⁷ Does I. Peace. Memories of Anton de Kom // URL: <https://repeatingislands.com/2018/05/07/ida-does-peace-memories-of-anton-de-kom/>

го производства сахара в Европе, так и отменой рабства (1863 г.). В поисках дешёвой рабочей силы колонизаторы обратились к контрактным рабочим из Британской Индии и Голландской Явы, что сделало крайне мозаичной этноконфессиональную картину страны. При этом изначально голландцы стремились к максимальной сегрегации: это стало одной из причин возникновения в среде африканских рабов пиджина, ставшего позднее суринамским языком (сранан-тонго).

Прибывавшие индийские и яванские контрактные рабочие чаще всего расселялись в изолированных поселениях, сохраняя и поддерживая свою культуру.

Как указывает Р. Хайлс, «единственное реальное этническое смешение, которое имело место, наблюдалась в музыке Парамарибо, которую креолизованная часть европейской, африканской, карибской и даже более поздней индийской и индонезийской музыки превратила в одну из самых эклектичных и плюралистических модальностей в мире» [8].

Всё это способствовало крайне мозаичной картине взаимоотношений в маленькой голландской колонии.

Итак, одним из важнейших поворотных моментов в суринамской истории стала отмена рабства. Хотя новые плантации в стране не создавались с 1820-х годов, но основанная

на принудительном труде плантационная экономика и в середине XIX в. по-прежнему представляла «лицо Суринама». Практически до последнего момента местные плантаторы выступали яростными противниками эмансипации: так, суринамский адвокат Б. Е. Бельмонте полагал, что рабство не может быть полностью отменено из-за недостаточной цивилизованности негров-рабов [9]. Было и такое заявление местного плантационного общества: «Искусственное освобождение людей, цивилизация которых ещё не достигла (требуемого. – Авт.) уровня свободы, является несвоевременным, опасным и неблагоприятным для государства» [10].

О том, каким было положение работавших на плантациях невольниках, говорит признание непосредственного очевидца М. Д. Тинстры: «Для несчастных рабов зачастую смерть предпочтительнее жизни» [11].

Знаковым для голландского аболиционизма стала отмена рабства во Франции в 1848 г. [2], после которого была предельно понятна обречённость и суринамского рабовладения.

В 1853 г. министр колоний Нидерландов С. Ф. Пахуд заявил, что главный вопрос заключается не в том, будет ли осуществлена эмансипация, а в её конкретных условиях [12]. И тем не менее отмена рабства

⁸ Hyles J. R. *Guiana and the Shadows of Empire. Colonial and Cultural Negotiations at the Edge of the World*. Plymouth [USA]: Lexington Books, 2014. P. 94.

⁹ *Kuitembrouwer M. De Nederlandse afschaffing van de slavernij in vergelijkend perspectief // Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden*, 1978. Deel. 93. Blz. 83.

¹⁰ *Stipriaan A. van. Suriname and the Abolition of Slavery // Fifty Years Later. Antislavery, Capitalism and Modernity in the Dutch Orbit / ed. G. Oostindie. Pittsburgh. University of Pittsburgh Press, 1996. P. 126.*

¹¹ *Teenstra M. D. De negerslaven in de kolonie Suriname. Dordrecht: H. Lagerweij, 1842. Blz. 86.*

¹² *Galos H. Les colonies et l'émancipation depuis la révolution de Février // Revue des deux mondes. Vol. 23. № 8–9. P. 92.*

в голландских колониях произошла только спустя 10 лет, 1 июля 1863 г. Во многом это было обусловлено крайне незначительным аболиционистским движением в Стране тюльпанов.

Так, созданное в 1842 г. и восстановленное спустя 10 лет общество «Христианских друзей», хотя и имело отделения в Амстердаме, Гааге, Роттердаме, Харлеме, насчитывало крайне ограниченное количество членов: в 1855 г. – 450, в 1857 г. – 670.

Общество ставило следующие цели:

«а) Рабство, как оно существует и в голландских колониях, несовместимо с предписаниями, духом и значением святого Слова Божьего;

б) плодотворная проповедь Евангелия сдерживается поддержанием рабства;

в) действительно благотворное освобождение рабов должно основываться на христианских принципах и сопровождаться христианским образованием;

д) вопрос о компенсации должен быть учтён при отмене рабства» [13].

Камнем преткновения, вызывавшим серьёзные дискуссии в парламенте Нидерландов, был вопрос финансовых компенсаций рабовладельцам. Разумеется, отмена рабства не привела к кардинальным улучшениям положения бывших невольников.

Исследователи отмечают даже увеличение детской смертности после эмансипации [14].

Поскольку плантационный труд ассоциировался с рабством, креолы массово покидали плантации, оседали в городах, становились мелкими фермерами, а также золотодобытчиками.

Именно поэтому столь поздняя отмена рабства обусловила обширную память о нём в суринамском обществе.

Следует отметить, что предки Антона де Кома тоже принадлежали к числу невольников.

Суринам к началу борьбы за независимость

Фамилия де Ком представляет собой пример палиндрома от фамилии их владельца, представителя еврейской общины Мока. Некоторую информацию о семье де Кома даёт сохранившийся до наших дней реестр принадлежавших Моку рабов.

Прадед Антона принадлежал к племени игбо и был продан в рабство в Нигерии и привезён в Суринам в 1836 г., получив христианское имя То-

мас. Известно, что в 1850 г. он проживал совместно с Аземией, служанкой на плантации в Коммевейне, тоже носившей христианское имя Якоба [15].

Отец Антона де Кома, Адольф, первые годы своей жизни тоже являлся невольником.

Эмансипация рабов стала поворотным пунктом в жизни суринамских креолов.

Хотя первая школа для свободных негров была открыта в Сурина-

¹³ *Vinter J. van. M. De openbare mening in Nederland over de afschaffing der slavernij // New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids. 1953. Vol. 34. № 1. P. 72.*

¹⁴ *Everaert H. Changes in fertility and mortality around the abolition of slavery in Suriname // The History of the Family. 2011. Vol. 16. № 3.*

¹⁵ *Kinshasa K. M. From Surinam to the Holocaust: Anton de Kom, a political migrant // The journal of Caribbean history. 2002. Vol. 36. № 1.*

ме ещё в 1760 г., но невольники сознательно содержались в невежестве; даже христианские браки считались для них незаконными.

В 1870–1880-е годы, когда метрополия решила прививать колонии «голландский дух», первоочередными задачами этого стали насаждение голландского языка и любви к Нидерландам.

Обязательное образование для детей от 6 до 12 лет было введено в Суринаме в 1876 г., т. е. раньше, чем в метрополии.

В 1912 г. первым учителем-креолом стал Йоханнес Хендрик Нельсон Полане, а в 1935 г. Софи Редмонд добилась статуса первой женщины-креолки, занимавшейся врачебной деятельностью [16].

Несмотря на определённые сдвиги в социальной сфере, социально-бытовые условия в колонии оставляли желать лучшего.

К концу 20-х годов даже в Парамарибо отсутствовало качественное водоснабжение и канализация, а уровень смертности в Суринаме в два раза превышал показатели метрополии [17].

Суринамская система образования вплоть до конца Второй мировой войны была ориентирована главным образом на креолов.

В 1891 г. уроки посещали не более 20% детей-индусов, а так называемые «школы кули» не соответствовали общепринятым стандартам [18].

Фактически работавшие на плантациях в качестве контрактных рабочих индусы и яванцы оказались в той изоляции, в которой до эмансипации пребывали креолы. Вместе с тем уже в начале XX в. наблюдалось зарождение общественной активности среди прибывавших из Азии контрактных рабочих.

В 1908 г. собравшиеся на открытии памятника Д. Б. Лайону* в Парамарибо [5] представители индусской общины заявили: «Мы больше не хотим, чтобы нас считали иностранцами, мы хотим быть теми, кем себя считаем, гражданами Суринама» [19].

Борьба индусов за свои права усиливалась по мере увеличения диаспоры: хотя последний транспорт из Британской Индии прибыл в Суринам в 1916 г., но высокая рождаемость обусловила постепенное повышение числа индусов (в 1910 г. они составляли 22% населения страны, а в 1940 г. – уже 30%) [20]. Это вызвало опасения со стороны креольской массы, воспринимавших себя к этому времени в качестве автохтонного населения.

¹⁶ *Kortram S.* Meer dan arts alleen: De maatschappelijke betekenis van huisarts Sophie Redmond in laat-koloniaal Surinamedissertatie. Proefschrift. Rotterdam: Erasmus Universiteit, 2014.

¹⁷ *Lampe P.H.J.* Enkele opmerkingen over den social-higienischen toestand en de geneeskundige verzorging van Suriname // *De West-Indische Gids*. 1926. № 1.

¹⁸ *Hoefte R.* In Place of Slavery: A Social History of British Indian and Javanese Laborers in Suriname. Gainesville: University Press of Florida, 1998. P. 174–175.

¹⁹ *Fokken M.* «To be considered foreigners no longer? Hindustani claims to citizenship in Suriname 1873–1921». Paper presented at the Global Conference on Indian Diaspora, Institute for Social Studies, The Hague, October 5–7, 2017. P. 1 // URL: <http://gcids2017.org/wp-content/uploads/2017/09/Margriet-Fokken-Full-Paper.pdf>

²⁰ *Speckmann J.* De houding van de hindostaanse bevolkingsgroep in Suriname ten opzichte van de Creolen // *Bijdragen tot de Taal-, Land-en Volkenkunde*. 1963. № 1. Blz. 80.

* Лайон Джордж Барнет – иммиграционный агент, занимавшийся контрактными рабочими, один из лидеров национального движения. Памятник ему был создан на средства индийской общины.

Такова общая панорама жизни колонии в эпоху, которую можно смело назвать временем Антона де Кома.

Родившийся в 1898 г. в Парамарибо Антон де Ком был старшим в семье из шести детей. После окончания римско-католической школы он некоторое время проработал бухгалтером, а в 1921 г. после недолгих странствий по Карибскому региону перебрался в метрополию.

Здесь по финансовым причинам Антон оказался в составе гусарского полка, о чём осталась красноречивая запись в архиве: «Служил примерно, но не добился прогресса» [21, blz. 67]. Его сослуживцы характеризовали его как «хорошего товарища», который пользовался успехом у женщин благодаря как своему характеру и умению танцевать, так и цвету кожи [21, blz. 91]. Последнее обстоятельство не должно вызывать удивления: Антон был единственным темнокожим в гусарском полку, да и в целом Нидерланды в то время ещё не отличались современной гетерогенностью.

В дальнейшем он сменил немало профессий: бухгалтер в банке, торговый представитель в кофейной компании и т. д. [22]. Казалось, что его жизнь будет жизнью простого мигранта, ищущего лучшей доли. Однако кругозор мышления Антона выходил далеко за рамки привычного существования мигранта.

В Стране тюльпанов он увлекается поэзией, выступает за права темнокожих и рассказывает об эпохе рабства и работорговли в различных молодёжных кружках и объединениях. О том, насколько доходчивыми были слова Антона, свидетельствует то, что спустя несколько десятилетий их участники помнили речи «чёрного джентльмена» о рабах, маронах и прекрасных пейзажах Суринама [23].

В конечном итоге практически неизвестная для голландцев жизнь далёкой западной колонии побудила Антона начать писать свой самый известный труд «Мы, рабы Суринама». Одновременно он вспоминал, как на уроках в суринамских школах ученики узнавали о знаменитых голландцах де Руйтере, Клавдии Цивилисе и других героях далёкой им метрополии.

Позднее на страницах своей книги Антон говорил: «Нет лучшего способа воспитать чувство неполноценности народа, чем то историческое образование, в котором упоминаются и восхваляются только сыновья другого народа. Прошло много времени, прежде чем я освободился от мнения, что негр должен всегда и безоговорочно уступать любому белому человеку. Вот почему эта книга стремится вызвать у суринамцев чувство собственного достоинства и, кроме того, продемонстрировать неверность идеи о благих намерениях голландцев во времена рабства» [24].

²¹ Oostindie G., Maduro E. In het land van de overheerser II: Antillianen en Surinamers in Nederland, 1634/1667–1954. Dordrecht: Foris Publication, 1986.

²² Oostindie G. Kom Cornelis Gerhard Anton de (1898–1945) // Biografisch Woordenboek van Nederland // URL: <http://resources.huylgens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn5/kom>

²³ Knevel P. Wij slaven. Anti-koloniaal meesterwerk van Anton de Kom // Holland. Slavernij in Holland historisch tijdschrift historisch tijdschrift. 2014. № 1. Blz. 12.

²⁴ Kom A. de. Wij slaven van Suriname. Amsterdam: Contact, 1934.

Однако следует отметить и позитивный момент идентичности суринамской и голландской систем образования: многие суринамцы гордились тем, что качество образования в колонии не уступало метрополии [25].

Но прежде, чем написать историю своей страны, необходимо было изучить различные источники. Антон обращается к подшивкам «Вест-Индского гида», листает «Описание Гвианы, сделанное в 1770 г.» Я. Харцинком. Но особое его внимание привлекли две работы. Автором первой из них – «Повествования о пятилетней экспедиции против восставших негров Суринама» – стал шотландский авантюрист Д. Стедмен, помимо традиционных величественных пейзажей далёкой Гвианы нарисовавший картину тяжёлой участи невольников. Прилагаемые к книге гравюры стали в глазах де Кома настоящим обвинительным актом рабовладельцам, дополнив фрагменты его собственной памяти.

Не менее важной стала и работа голландского аболициониста Ж. Вольберса «История Суринама». Будучи сыном художника, он под влиянием «Хижин дяди Тома» становится одним из

самых ярких обличителей голландской системы рабовладения.

В своём памфлете «Рабство в Суринаме, или Те же зверства, о которых говорится в “Хижине дяди Тома”, также существуют в наших западноиндийских колониях!» он писал: «Стоит ли удивляться, что те несчастные, которые были незаконно лишены свободы и на которых тяжёлым бременем ложится иго рабства, не оставляют попыток вернуть себе свободу?» [26]

А чего стоили приводимые Вольберсом слова суринамского губернатора в 1811–1816 гг. Пинсона Бонхэма [6]: «Я прожил в Вест-Индии 21 год и везде слышал, что самым суровым наказанием для негра была продажа на суринамские плантации. Я никогда не был в колонии, где с рабами обращаются так плохо, кормят так скверно и дают такую грубую одежду и тем не менее где они вынуждены выполнять такую непосильную работу» [27].

И всё же, как говорил Антон де Ком, «лучше, чем в книгах по истории, созданных белыми, плохое обращение с нашими отцами записано в наших собственных сердцах» [24]. Примечательно, что один из рецензентов на изданную в 2017 г. «Историю Суринама», журналист Х. Буддинга, заметил: «Это отличная книга с оговоркой, что история, вероятно, выглядела бы совершенно иначе, если бы была написана самими жителями страны».

Именно это было важнейшим отличием Антона де Кома от указанных авторов – он обладал глубоким знанием тех людей, о которых писал.

²⁵ *Kempen M.* Een geschiedenis van de Surinaamse literatuur. Deel 4. De geschreven literatuur van 1923 tot 1975. Paramaribo: Uitgeverij Okopipi, 2002. Blz. 114 // URL: http://www.dbnl.org/tekst/kemp009gesc04_01/colofon.htm

²⁶ *Wolbers J.* De slavernij in Suriname. Of Dezelfde gruwelen der slavernij, die in de «Negerhut» geschetst zijn, bestaan ook in onze West-Indische koloniën! Amsterdam: H. de Hooghde Hoogh, 1853 // URL: <http://www.gutenberg.org/files/31060/31060-h/31060-h.htm>

²⁷ *Wolbers J.* Geschiedenis van Suriname (facsimile van de eerste uitgave, Amsterdam 1861). Amsterdam S. Emmerling, 1970. Blz. 567 // URL: http://www.dbnl.org/tekst/wolb002gesc01_01/colofon.htm

Действительно, как верно отметил П. Меел, шотландец-авантюрист Д. Стедмен был «внимательным, но временным гостем», а Вольберс «трудолюбивым обличителем, никогда не ступавшим на землю Суринама» [28].

Становление де Кома как лидера антиколониальной борьбы было бы невозможным без глубокого идейного развития, что получило отражение во многих его работах.

Библиография • References

- Balkenhol M.* Tracing Slavery. An Ethnography of Diaspora, Affect, and Cultural Heritage in Amsterdam. Academisch proefschrift. Vrije Universiteit Amsterdam, 2014. – 268 p. // URL: <https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/42136125/complete+dissertation.pdf>
- Boots A., Woortman R.* Anton de Kom: Biografie 1898–1945/1945–2009. Amsterdam: Contact, 2009. – 546 blz.
- Boscher D.* Alice Boots en Rob Woortman. «Anton de Kom». Tragische Held // Historisch Nieuwsblad. 2009. № 8 // URL: <https://www.historischnieuwsblad.nl/nl/artikel/26016/alice-boots-en-rob-woortman-anton-de-kom.html>
- Does I.* Peace, Memories of Anton de Kom // URL: <https://repeatingislands.com/2018/05/07/ida-does-peace-memories-of-anton-de-kom/>
- Everaert H.* Changes in fertility and mortality around the abolition of slavery in Suriname // The History of the Family. 2011. Vol. 16. № 3. P. 235–249.
- Fokken M.* «To be considered foreigners no longer? Hindustani claims to citizenship in Suriname 1873–1921». Paper presented at the Global Conference on Indian Diaspora, Institute for Social Studies, The Hague, October 5–7, 2017. – 18 p. // URL: <http://gcids2017.org/wp-content/uploads/2017/09/Margriet-Fokken-Full-Paper.pdf>
- Galos H.* Les colonies et l'émancipation depuis la révolution de Février // Revue des deux mondes. Vol. 23. № 8–9. P. 741–772.
- Hoefte R.* In Place of Slavery: A Social History of British Indian and Javanese Laborers in Suriname. Gainesville: University Press of Florida, 1998. – 275 p.
- Hyles J. R.* Guiana and the Shadows of Empire. Colonial and Cultural Negotiations at the Edge of the World. Plymouth [USA]: Lexington Books, 2014. – 185 p.
- Kempen M.* Een geschiedenis van de Surinaamse literatuur. Deel 4. De geschreven literatuur van 1923 tot 1975. Paramaribo: Uitgeverij Okopipi, 2002. – 568 blz. // URL: http://www.dbnl.org/tekst/kemp009gesc04_01/colofon.htm
- Kinshasa K. M.* From Surinam to the Holocaust: Anton de Kom, a political migrant // The Journal of Caribbean History. 2002. Vol. 36. № 1. P. 33–68.
- Knevel P.* Wij slaven. Anti-koloniaal meesterwerk van Anton de Kom // Holland. Slavernij in Holland historisch tijdschrift historisch tijdschrift. 2014. № 1. Blz. 11–22.
- Kom C.* Gerhard Anton de // Biografisch Woordenboek van het Socialisme en de Arbeidersbeweging in Nederland // URL: <https://socialhistory.org/bwsa/biografie/kom>
- Kom A. de.* Wij slaven van Suriname. Amsterdam: Contact, 1934. – 234 blz.
- Kortram S.* Meer dan arts alleen: De maatschappelijke betekenis van huisarts Sophie Redmond in laat-koloniaal Surinamedissertatie. Proefschrift. Rotterdam: Erasmus Universiteit, 2014. – 430 blz.

²⁸ *Meel P.* Anton de Kom and the formative phase of Surinamese decolonization // New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids. 2009. Vol. 83. № 3–4. P. 254.

- Kuitenbrouwer M.* De Nederlandse afschaffing van de slavernij in vergelijkend perspectief // Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden, 1978. Deel. 93. Blz. 69–99.
- Lampe P.H.J.* Enkele opmerkingen over den social-higienischen toestand en de geneeskundige verzorking van Suriname // De West-Indische Gids. 1926. № 1. Blz. 249–276.
- Maele P. van.* Suriname negeert het verleden // Trouw // URL: <https://www.trouw.nl/home/suriname-negeert-het-verleden~a48db5c9/>
- Meel P.* Anton de Kom and the formative phase of Surinamese decolonization // New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids. 2009. Vol. 83. № 3–4. P. 249–280.
- Oostindie G.* Kom Cornelis Gerhard Anton de (1898–1945) // Biografisch Woordenboek van Nederland // URL: <http://resources.huygens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn5/kom>
- Oostindie G., Maduro E.* In het land van de overheerser II: Antillianen en Surinamers in Nederland, 1634/1667–1954. Dordrecht: Foris Publication, 1986. – 254 blz.
- Speckmann J.* De houding van de hindostaanse bevolkingsgroep in Suriname ten opzichte van de Creolen // Bijdragen tot de Taal-, Land-en Volkenkunde. 1963. № 1. Blz. 76–92.
- Stipriaan A. van.* Suriname and the Abolition of Slavery // Fifty Years Later. Antislavery, Capitalism and Modernity in the Dutch Orbit / ed. G. Oostindie. Pittsburgh. University of Pittsburgh Press, 1996. – 272 p.
- Teenstra M. D.* De neger-slaven in de kolonie Suriname. Dordrecht: H. Lagerweij, 1842. – 380 blz.
- Virter J. van. M.* De openbare mening in Nederland over de afschaffing der slavernij // New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids. 1953. Vol. 34. № 1. P. 61–90.
- Wie was: Anton de Kom (1898–1945)* // URL: <https://socialisme.nu/wie-was-anton-de-kom-1898-1945/>
- Wolbers J.* De slavernij in Suriname. Of Dezelfde gruwelen der slavernij, die in de «Negerhut» geschetst zijn, bestaan ook in onze West-Indische koloniën! Amsterdam: H. de Hooghde Hoogh, 1853 // URL: <http://www.gutenberg.org/files/31060/31060-h/31060-h.htm>
- Wolbers J.* Geschiedenis van Suriname (facsimile van de eerste uitgave, Amsterdam 1861). Amsterdam S. Emmerling, 1970. – 849 blz. // URL: http://www.dbnl.org/tekst/wolb002gesc01_01/colofon.htm

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2021 г.